

КОНВЕРСИЯ В ОБРАЗОВАНИИ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СТАРОБЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА

М. ЗАКАРЬЯН

Словообразовательный шаг в гнезде — образование одного слова от другого — это преобразование трех сторон производящей базы: изменение значения (частеречного, словообразовательного, лексического), изменение морфемной структуры и словоименительной парадигмы. Когда при образовании слова налицо все эти три вида изменений, процесс словопроизводства распределяется между ними равномерно, и каждый из них имеет в нем свою значимость. Это равновесие находим при аффиксации — наиболее продуктивном способе словообразования в старобелорусском языке XVI — начала XVII в. Здесь словообразовательный шаг, прибавляя, как правило, к производящей основе „кусочек смысла“, присоединяет к ней соответствующую морфему и относит полученное слово к той или иной парадигме, т.е. приписывает ему определенный набор флексий.

Но наличие этих трех сторон в конкретном акте словопроизводства не обязательно: одна или даже две из них могут отсутствовать. Тогда усиливается роль оставшихся факторов.

Отсутствие первого фактора (изменения значения) приводит к тому, что словообразовательный шаг, усложняя морфемную структуру слова, не меняет его значения. В результате получается лишь словообразовательный дублет: *лиса* > *лисица*, *куна* > *куница* и проч. Обратное явление — когда в процессе словопроизводства изменяется значение без изменения морфемного строения основы и системы словоформ. Это приводит к лексико-семантическому, по терминологии В. В. Виноградова, способу словообразования¹, которое является, вероятно, больше объектом лексикологии, чем дериватологии. В старобелорусском языке это такие образования, как *место* „место“ > *место* „город“ и подобные.

Изменение же в словообразовательном акте значения и парадигмы слова, при сохранении морфемного состава основы производящего слова, приводит к тому, что М. Докулил определяет как конверсию, понимая под ней не толь-

¹ Виноградов В. В. Вопросы современного русского словообразования. — В кн.: Современный русский язык. Морфология. МГУ, 1952, с. 47.

ко „... такой вид словообразования (словопроизводства), при котором словообразовательным средством служит только сама парадигма слова“, — как определял это явление применительно к английскому языку А. И. Смирницкий². М. Докулил считает, что понятие конверсии в чешском (как и в русском) языке является более широким, чем в английском. Под конверсией (в генетическом смысле) он понимает образование нового слова на основе слова уже существующего в языке без изменения его основы, т.е. при помощи изменения парадигмы, или, как он называет, словоформной характеристики слова. При этом отмечается, что изменение словоформной характеристики обычно является выражением морфологических категорий, которые меняются при конверсиях между частями речи³. Но кроме конверсии между частями речи (перехода слов из одной части речи в другую), возможна конверсия внутри части речи: „Парадигматическое богатство такого языка, каким является чешский, позволяет в большой мере (hojně) использовать для словообразования переход из одной парадигмы в другую внутри части речи“⁴. Таким образом, к конверсии в чешском языке автором относятся не только образования типа *loviti > lov*, *černý > čern*, но и такие, как *kur > kura*, *kur > kuře*⁵. При этом указывается, что конверсия эвентуально может сопровождаться звуковыми изменениями в основе, и, таким образом, конверсия — процесс, параллельный суффиксальному образованию слов, и отличается от него только отсутствием суффикса. Поэтому при конверсии остаются те же способы номинации, которые находим при суффиксации: транспозиция, мутация, модификация.

К конверсии, по мнению М. Докулила, относится также и процесс субстантивации адъектива, т.к. при этом меняется парадигма (прилагательное имеет все три рода, существительное — только один)⁶.

² Смирницкий А. И. Так называемая конверсия и чередование звуков в английском языке. — Иностраный язык в школе, 1953, № 5, с. 24.

³ Dokulil M. Tvoření slov v češtině. — Praha, 1962, Č. 1, S. 63.

⁴ Там же, с. 62.

⁵ Там же, с. 63.

⁶ Там же. Иная точка зрения, восходящая ко взглядам Х. Марчанда, выражена в работах Е. А. Земской, В. В. Лопатина и др. Образование слова без помощи аффиксов, за исключением субстантивации прилагательных, определяется как нулевая аффиксация и в словообразовательной структуре слова выделяется нулевой аффикс (собственно, суффикс. См.: Лопатин В. В. Нулевая аффиксация в системе русского словообразования. — ВЯ, 1966, № 1, с. 44; Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. — М., 1973, с. 37–41). С такой точкой зрения можно было бы согласиться только при следующих условиях:

1. Если словообразование понимать не как процесс образования слов, а как основообразование.

Парадигматическим многообразием — богатством различных систем словоформ — отличается и старобелорусский язык XVI — начала XVII в. Это богатство используется не только по своему прямому назначению — для выражения грамматических значений, но и в словообразовательных целях. И хотя основным словообразовательным способом в языке указанного периода является аффиксация, а в области имен существительных — суффиксация⁷, но довольно заметную роль в его системе играют и безаффиксные образования — то, что мы, вслед за М. Докулилом, будем называть конверсией.

В образовании имен существительных в старобелорусском языке наблюдаем конверсию как между частями речи, так и внутри одной части речи.

2. Если в изучаемом языке словообразовательные отношения так же регулярны, как и отношения формобразования, т.е. если в словообразовании существуют такие же парадигмы, какие находим в формообразовании, где отсутствие морфемы функционально значимо на фоне других, материально выраженных морфем.

Принятие этих условий нам не представляется возможным. Во-первых, целью словообразовательного анализа, с нашей точки зрения, является выявление словообразовательных отношений между словами, а не между их основами. И поэтому можно согласиться с Р. И. Лихтман в том, что словообразовательные средства могут находиться не только в основе слова, но и за ее пределами (см.: Лихтман Р. И. Существует ли безаффиксный способ словообразования в русском языке? — ВЯ, 1968, № 2, с. 53). Во-вторых, в старобелорусском языке нет и второго из указанных нами условий для выделения нулевого аффикса: словообразование здесь не представляет собою регулярной парадигмы, как это видим в формообразовании.

При сравнении друг с другом словообразовательных гнезд, имеющих однотипные ядерные слова, находим определенную повторяемость части образований в них, которые можно представить в виде цепочек, наподобие тех, что приведены в упомянутой книге Земской Е. А. (с. 205) и названы парадигмами (ср. также: Земская Е. А. О парадигматических отношениях в словообразовании. — В кн.: Русский язык. Вопросы его истории и современного состояния М., 1978, с. 71—72). Но это не настоящие парадигмы с полным набором членов, где само отсутствие аффикса воспринималось бы как значимое, а цепи аналогичных образований в разных гнездах, вернее, это одни и те же звенья в однотипных, но разных по лексическому наполнению гнездах (ср. замечание Е. А. Земской в упомянутой статье о „семантических местах“, с. 47).

Логически более последовательна, пожалуй, точка зрения А. Н. Тихонова, который словообразовательное гнездо в целом, а не его части предлагает называть словообразовательной парадигмой на том основании, что „... словообразовательное гнездо имеет определенную структуру“ (Тихонов А. Н. Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка. Курс лекций. — Самарканд, 1971, с. 31). Но структура гнезда основывается не столько на парадигматических отношениях тождества и различия, сколько на отношениях деривационных, отношениях производности, выводимости, „... последовательного подчинения одних единиц другим“, — как справедливо подчеркивает сам А. Н. Тихонов (там же).

⁷ Суффиксальное словообразование существительных в восточнославянских языках XV—XVII ввек. — М., 1974.

Конверсия между частями речи, когда производное слово относится к иной части речи, чем производящее (внешняя конверсия), представлена в языке двумя разновидностями: а) образованиями типа *записати* > *запис*, т.е. случаями, когда словообразовательный шаг заключается в усечении основы глагола с включением полученного слова в парадигму существительного и в транспозиции его значения, и б) образованиями типа *сухихи* > *сушь*, где существительное производится от основ прилагательных путем изменения значений и системы словоформ, без изменения морфемного состава основы⁸.

Конверсия внутри одной части речи (внутренняя конверсия) – это образование одного существительного от другого изменением словообразовательной парадигмы, без изменения основы производящего слова.

Общим для всех этих процессов является негативный признак – отсутствие аффиксации в словообразовательном шаге. Это обстоятельство приводит к тому, что словообразовательный процесс в них выходит за пределы основы, но, оставаясь в границах слова как лексемы, выпячивает, активизирует словообразовательную роль флексии.

1. Внешняя конверсия

1) **Усечение основы.** Оно возможно и при аффиксации, т.е. усечение может сопровождать аффиксацию, но может выступать и как самостоятельный словообразовательный прием. Особенно продуктивным такой способ образования является для отглагольных существительных. Образуются они в разных типах гнезд: вербальных, субстантивных, адъективных, т.е. в ядре гнезда может стоять глагол, существительное, прилагательное, но непосредственным производящим словом для них является глагол. Эти отглагольные существительные относятся к мужскому и женскому родам; существительных среднего рода, можно сказать, нет⁹. Существительные мужского рода имеют твердую основу и относятся к I типу склонения, существительные женского рода – ко II и III; часть существительных относится к *pluralia tantum*.

⁸ В. В. Виноградов этот процесс называл бессуффиксным, фонетико-морфологическим словообразованием. (См. Виноградов В. В. Указ. соч., с. 44). К внешней конверсии по условиям определения должна быть отнесена и субстантивация прилагательных (морфологический способ образования, по В. В. Виноградову), но процесс этот очень отличается от исследуемых нами явлений и требует особого рассмотрения, которое выходит за рамки данной статьи.

⁹ За исключением, может быть, *лежати* > *ложе*. И. С. Улуханов для современного польского языка считает *łóżko* > *łóże* (Улуханов И. С. О видах усечения основ мотивирующих слов в русском словообразовании. – В кн.: Развитие современного русского языка. М., 1972, с. 102).

Рассмотрим такие образования лишь в глагольных гнездах, где процесс имеет наиболее „чистый“ характер, так как в других гнездах, где в ядре стоят имена, мотивирующие глаголы, эта мотивация усложняет систему образования отглагольных существительных. В глагольных гнездах путем посткорневого усечения основы глагола¹⁰ имена существительные образуются на трех деривационных шагах: на первом шаге – от ядерных непроемных глаголов по формуле O_1D_e , на втором – от производных приставочных глаголов по формуле $O_1D_1D_2$, на третьем – от дупривставочных глаголов по формуле $O_1D_1D_1D_2$ ¹¹.

По формуле O_1D_2 имена существительные образуются усечением основ непроемных глаголов на *-ити*, *-ати*, *-ети*, *-ти(чи)*. Усеченной основе приписывается система окончаний одного из типов склонения существительных: *o основы – I, *a основы – II, *i основы – III.

От основы инфинитива глагола с отсечением *-ити* образованы: существительные мужского рода I склонения – *платити* > *плат*, *лупити* > *луп*, *мусити* > *мус*, *бачити* > *бач*, *делити* > *дел*, *ставити* > *став* и др., существительные женского рода II склонения – *звадитися* > *звада*, *зрадити* > *зрада*, *грозити* > *гроза* „угроза“, *хвалити* > *хваля*, *сторожити > *сторожа*; существительное женского рода III склонения – *варити* > *варь* (наряду с *варѣ*) и, может быть, *мыслити* > *мысль*, других примеров нет; существительные pluralia tantum *ловити* > *ловы*, *водити* > *вожы*.

От глаголов на *-ати* (*-овати*) образуются: существительные I склонения – *оболокати* > *оболок*, *кусати* > *кус*, *плакати* > *плач*, *торговати* > *торг*; существительные женского рода, относящиеся ко II склонению, – *меняти* > *мена*, *волокати* > *волока*, *лгати* > *лжа*, *пахати* > *паша*, *торговати* > *торговля*; существительное женского рода, относящееся к III склонению, – *лгати* > *ложь* (но чаще *лжа*), других примеров у нас нет.

От глаголов на *-ети* существительных I склонения в наших материалах нет; существительные II склонения – *прети* > *пря*, *володети* > *владз*; существительные III склонения – *жалети* > *жаль*, *хотети* > *хоть*, *хуть*.

От глаголов на *-ти(-чи)* существительных I склонения нет; существительные II склонения – *тяти* > *тятя* „рваная рана“, *грести* > *гребля*, *дати* > *дата*, *сечи* > *сеча*, *печися* > *печа* „забота“; существительные III склонения – *печи* > *печь*, *помочи* > *помочь*.

¹⁰ Там же, с. 100.

¹¹ Цифра „0“ обозначает ядерное слово в гнезде, буква „Д“ – дериват. Индексы при „0“ и „Д“ – частеречную принадлежность слова: 1 – глагол, 2 – существительное, 3 – прилагательное, 4 – наречие. Количество букв „Д“ в формуле соответствует количеству шагов, необходимых для образования данного деривата. Подробнее см.: Закарьян М. Три уровня словообразовательного гнезда. – Уч. зап. вузов ЛитССР. Языкознание, 1977, 28(2).

В некоторых случаях основа производного существительного повторяет основу не инфинитива, а глагола настоящего времени (с восстановлением взрывного согласного): *класти, кладу* > *клад*, *плести, плету* > *плот*, *грести, гребу* > *гребля*. Усечение основы инфинитива глагола при образовании существительного может сопровождаться чередованием гласных в корне (*бити* > *бои*, *гнити* > *гнои*) и согласных (*пахати* > *паша*, *платати* > *плач*, *лгати* > *лжа*, *видети* > *виж*); в парах *грести* > *гребля*, *торговати* > *торговля* и подобных появляется эпентеза *л*.

По формуле $0_1D_1D_2$ существительные образуются от приставочных глаголов первого деривационного шага. Так как в глагольных гнездах таких приставочных глаголов довольно много, то и существительных, образованных от этих глаголов, во много раз больше, чем образований от бесприставочных ядерных глаголов. Это касается и рассматриваемых существительных, образованных усечением основы инфинитива: существительных типа 0_1D_2 (от бесприставочных глаголов) в наших материалах 85 (из них существительных мужск. рода – 37, женск. рода – 43, существительных *pluralia tantum* – 5). Число же существительных формулы $0_1D_1D_2$ (от приставочных глаголов) равно 202 (из них мужск. рода – 124, женск. рода – 77 и *pluralia tantum* – 1)¹².

Образования типа $0_1D_1D_2$ отличаются от образований формулы 0_1D_2 и рядом других особенностей: образования $0_1D_1D_2$ более регулярны, чем образования 0_1D_2 . Это сказывается в характере распределения тех и других образований по грамматическим, словообразовательным и семантическим признакам. Так, разным является распределение тех и других существительных по родам и типам склонения. В существительных типа 0_1D_2 разница в количестве образований мужского и женского рода невелика, при этом существительных женского рода несколько больше, чем мужского (37 – мужск., 43 – женск. рода). Все существительные мужского рода относятся к I типу склонения; существительные женского рода распределены между двумя типами: ко II относятся 33 существительных, к III – 10. Кроме того, среди образований формулы 0_1D_2 пять принадлежат к *pluralia tantum*.

В существительных формулы $0_1D_1D_2$ распределение по грамматическим признакам иное: из 202 единиц этого типа большинство (124) мужск. рода, меньшие (77) женского, к *pluralia tantum* можно отнести лишь одно слово – *оковы*. Кроме того, из существительных женского рода формулы $0_1D_1D_2$ ко второму склонению относится 71, к III – 6: *пропасть, напасть, зависть, нависть, привязь, немочь*. Из перечня видно, что первые четыре слова образованы от двух корней (попарно). Следовательно, эти 6 существительных

¹² Из общего количества более 14,5 тысячи исследованных нами слов.

образуются в 4 гнездах (такие же существительные по формуле O_1D_2 образуются в 10 гнездах). Что касается техники образования, то существительные типа $O_1D_1D_2$ принципиально не отличаются от типа O_1D_2 : они также образуются усечением основы производящего (по левей – префиксального) глагола и отнесением полученного производного к одному из трех типов склонения.

От глаголов на *-ити* образованы: существительные I склонения *заходити* > *заход*, *окупити* > *окуп* и др.; существительные II склонения *заплатити* > *заплата*, *приганити* > *пригана*, *образити* > *образа* и др.; существительные III склонения *поменити* > *помень* и др.

От глаголов на *-ати* образуются: существительные I склонения *утискати* > *утиск*, *росказати* > *росказ*, *роспахати* > *роспах*, *зыскати* > *зыск* и др.; существительные III склонения *привязати* > *привязь* и др. В некоторых случаях производное существительное может быть возведено как к глаголу на *-ити*, так и к глаголу на *-ати*: *поруб* – от *порубити* и *порубати*, *выгон* – от *выгонити* и *выгоняти*, *поклон* – от *поклонитися* и *поклонятися*, *замена* – от *заменити* и *заменяти*. В первом случае глаголы не различаются видом, в остальных – это парные по виду глаголы. Для таких существительных, как *застава*, *постава*, *устава* производящими надо считать, вероятно, глаголы совершенного вида *заставити*, *установити*, *поставити*, а не глаголы несовершенного вида, имеющие в основе л эпентикум. Но, возможно, от глаголов несовершенного вида образованы *прикупля*, *закупля* и подобные (ср. *прикуп*, *закуп* – от глаголов совершенного вида *прикупити*, *закупити*), хотя по своей семантике они соотносятся с глаголами (причастиями) совершенного вида.

От глаголов на *-ети* образуются: *погледети* > *погляд*, *дозрети* > *дозор* и прочие – существительные I склонения.

От глаголов на *-ти (-чи)*: *переплести* > *переплот* (I скл.), *пожечи* > *пожога* (II скл.).

Чередование фонем при образовании существительных формулы $O_1D_1D_2$ играет меньшую роль, чем в типе O_1D_2 . Здесь находим отдельные случаи чередования гласных (*пожегчи* > *пожога*, *розбити* > *розбои* и др.) и согласных (*распахати* > *роспах* и др.). В ряде случаев имеет место „обратное“ чередование: если инфинитив глагола имеет в основе шипящий согласный, то в производном существительном при усечении восстанавливается заднеязычный: *утешити* > *утеха*; так же образованы и существительные *потеха*, *посторога*, *пересторога*. От глаголов на *-чи* существительные образуются с основой на заднеязычный согласный: *поточитися* > *поток*; так же образованы и *зтек*, *протек*, *росток* „ледоход“

В отличие от образований формулы O_1D_2 , где в одном гнезде редко встречается больше одного существительного с усечением основы ядерного глагола (ср. *оболочка* – *оболочк*, *торг* – *торговля*, *печь* – *печа*), существительные типа $O_1D_1D_2$ в одном гнезде образуются по несколько, составляя „гроздь“ однокоренных слов. Причиной тому является разнообразие глагольных приставок: существительное, образуясь от приставочного глагола, наследует и приставку с теми значениями, которые она имела в производящем глаголе. Часть гнезда с такими существительными выглядит обычно так: от корневого бесприставочного глагола на первом шаге O_1D_2 образуется ряд приставочных глаголов, от которых на следующем деривационном шаге образуются существительные $O_1D_1D_2$ путем усечения (конечно, наряду с другими отглагольными существительными – суффиксальными, суффиксально-префиксальными):

<i>писати</i> >	<i>записати</i>	> <i>запис</i>
	<i>отписати</i>	> <i>отпис</i>
	<i>переписати</i>	> <i>перепис</i>
	<i>выписати</i>	> <i>выпис</i>
	<i>подписати</i>	> <i>подпис</i>
	<i>списати</i>	> <i>спис</i>
	<i>описати</i>	> <i>опис</i>
	<i>написати</i>	> <i>напис</i>
	<i>пописати</i>	> <i>попис</i>
	<i>надписати</i>	> <i>надпис</i>

Случаи, когда от одного и того же приставочного глагола образуются два существительных путем усечения, редки. Это такие, как *закупити* > *закуп*, *закупля*, *прикупити* > *прикуп*, *прикупля*, *поставити* > *постав*, *поставя*, *уставити* > *устав*, *устава*. В последнем случае существительные семантически не различаются.

Существительные формулы $O_1D_1D_1D_2$ образуются на третьем деривационном шаге усечением основы двуприставочного глагола. Таких образований очень мало. Объясняется это, во-первых, сравнительно небольшим количеством двуприставочных глаголов по сравнению с одноприставочными, во-вторых, общей малой продуктивностью двуприставочных глаголов: они обладают какой-то продуктивностью лишь при образовании существительных с суффиксом *-нє*, других производных дают мало. Двуприставочные глаголы образуются от одноприставочных обычно вследствие того, что приставка в глаголе теряет свое значение, как бы делается „пустой“. Тогда перед ней появляется другая приставка, которая придает определенное значение всему глаголу. При образовании существительного от такого глагола в производном сохраняется эта семантическая неравноценность глагольных при-

ставок. Из существительных, образованных усечением двуприваочных глаголов, к I типу склонения относится *презыск* (< *презыскати* < *зыскати* < *искати*), к III склонению – *споведь*, *отповедь*, *проповедь*, *заповедь* – все из гнезда с ядром *ведати*.

Так как путем усечения существительные образуются от глаголов любого деривационного шага, в одном гнезде могут оказаться существительные, отличающиеся друг от друга своей деривационной историей, но имеющие один и тот же корень, ср.: O_1D_2 и $O_1D_1D_2$ – *щеп* и *ощеп*, *плат* и *поллат*, *клад* и *приклад*, *доклад*, *дел* и *роздел*, *бег* и *побег*; $O_1D_1D_2$ и $O_1D_1D_1D_2$: *зыск* и *презыск*; O_1D_2 , $O_1D_1D_2$ и $O_1D_1D_1D_2$: *спех*, *поспех*, *непоспех*. Таких примеров в языке много.

Как уже говорилось выше, деривационный шаг, направленный на образование существительных от глаголов, преобразует не только состав слова и его парадигму, но (и это главное) и его значение. В чем же заключается трансформация значения при рассмотренных выше словообразовательных шагах? Оно заключается прежде всего в изменении частеречного, общекатегориального значения слова (глагол > существительное). По словообразовательному же своему значению рассмотренные существительные глагольных гнезд, независимо от количества деривационных шагов, на которых они образуются, в основном относятся к транспозитивным: существительное, как и производный глагол, имеет обычно процессуальное значение. Таковы, например, *дел*, *звада*, *рoсказ* „приказ“, *похваля*, *пря*, *распря* и многие др. В некоторых случаях (в контексте) такие транспозитивные существительные могут получать некоторую конкретизацию, обозначая явления, связанные с процессом: *присуд* – „территория, на которую распространяется юрисдикция (присуд) данного суда“, *пересуд* – „судебная пошлина“, *дoвод* – „сторона доводящая, т. е. истец“ и др.

Мутационное процессуально мотивированное значение, т. е. предметное, но мотивированное процессуальным значением производящего глагола, имеют такие существительные, как *збег*, *закуп*, *умолот*, *перевес*, *узвод* и др.

Количество транспозитивных существительных намного больше существительных с мутационным значением. Напр., среди образований формулы $O_1D_1D_2$ (от приваочных глаголов) $2/8$ общего числа составляют транспозиции и лишь $1/8$ – мутации. При этом нам не удалось обнаружить какой-либо обусловленности характера словообразовательного значения слова его структурой: существительные совершенно одинаковой структуры могут иметь разные словообразовательные значения – транспозиционное или мутационное. Напр., *побег* – транспозиция (процесс), *збег* – мутация (лицо), *перевод*, *отвод* – транспозиция (процесс), *узвод* – мутация (предмет – „подъемный мост“), *перенос* – транспозиция, *перевес* – мутация („сеть для ловли птиц“), *выкуп* – транспозиция, *закуп* – мутация (лицо) и т. д.

По лексическому значению рассматриваемые существительные довольно однообразны: это названия или абстрактных понятий, или конкретных предметов. В последнем случае это или название предмета (*перевес, став*), или название лица (*збег, закуп*).

2) Замена системы флексий (парадигмы) – способ, который может приводить как к внешней конверсии, так и к внутренней. Прием внешней конверсии путем изменения парадигмы слова находим при образовании отадекативных существительных. Такие существительные образуются в двух видах гнезд – глагольных и адъективных (в субстантивных и наречных гнездах в наших материалах рассматриваемых существительных нет). В глагольных гнездах отадекативные существительные образуются от отглагольных прилагательных, что накладывает на процесс определенный отпечаток, усложняя его (общий процессуальный оттенок и морфемный состав основы ядерного глагола передается по цепи и через прилагательное доходит до существительного, ср. *згибель* и *згинути* < *гибнути*). Такие образования требуют особого рассмотрения. Здесь же остановимся на образовании существительных в адъективных гнездах, где этот процесс более „чистый“, так как на него не влияет глагольная основа.

Образуются такие существительные обычно по формуле O_3D_2 , т. е. непосредственно от ядерного непроизводного прилагательного путем замены системы окончаний имени прилагательного окончаниями имени существительного. Этот процесс может сопровождаться чередованием корневых согласных – твердых и мягких (*белый* > *бель*), переднеязычных и шипящих (*твердый* > *твержа*), заднеязычных и шипящих (*сухой* > *суша*). Только при образовании *мокры* > *мочъ* „моча“ встречаемся не только с чередованием, но и с усечением (неморфным, по терминологии И. С. Улуханова)¹³ корневого *-р-*. Отсечение этого элемента, не являющегося уже суффиксом, наблюдаем и в других образованиях в том же гнезде, ср.: *мокры* > *мокнути*. Производные отадекативные существительные могут относиться ко всем трем родам (в отличие от отглагольных существительных, среди которых, как мы видели, нет существительных среднего рода) и к трем типам склонения: I тип – существительные мужского рода – *мокры* > *мочъ*, *сухий* > *сушъ* и среднего рода – *злый* > *зло*, *правый* > *право*, *святой* > *свято*; II тип – существительные женского рода – *густой* > *гуца*, *сухой* > *суша*, *твердый* > *твержа*, *полный* > *полня*; III тип – существительные женского рода – *белый* > *бель*, *четвертый* > *чверть*¹⁴.

¹³ Улуханов И. С. Указ. соч., с. 100.

¹⁴ Числительные как часть речи не выделяем: порядковые числительные относим к адъективным гнездам, количественные – к субстантивным.

По деривационному значению данные существительные могут относиться либо к транспозиции (*злыи* > *зло*, где существительное обозначает тот же признак, что и прилагательное), либо к адъективно мотивированной мутации (*сухийи* > *сушь* „засуха“, *твердыи* > *твержа* „крепость“, где существительные обозначают предмет по признаку, названному в производящем прилагательном).

По лексическому значению они могут быть как абстрактными – *зло*, *сушь*, так и конкретными, типа приведенных выше *твержа*, *суша*.

2. Внутренняя конверсия

Такая конверсия в старобелорусском языке представлена в образовании имен существительных от существительных изменением их типа склонения, без изменения морфемного состава основы. Изменение парадигмы сводится к тому, что существительное I типа склонения переносится во II тип. Изменение парадигмы в словообразовательном шаге коррелируется с изменением значения. Частеречное значение при этом, конечно, остается прежним, но меняется частнокатегориальное значение – значение рода существительного: мужской род производящего существительного заменяется женским родом производного.

Словообразовательное значение существительных, образованных внутренней конверсией, двух видов – мутация и модификация. При мутации производное слово от производящего отличается не только парадигмой и грамматическим значением рода, но и лексическим значением, напр., *шмат* „кусок материи“ > *шмата* „одежда“. При модификации производное слово образуется от названия лица мужского пола и обозначает лицо женского пола: *внук* > *внука* „внучка“. Но среди этих существительных есть и названия животных: *лис* > *лиса*.

По лексическому значению, как можно заметить по приведенным примерам, это – конкретные существительные: названия людей, животных и различных предметов.

Образуются такие имена существительные в субстантивных гнездах (с ядром-существительным) на I и II деривационных шагах. Большинство их образовано на первом шаге, т. е. непосредственно от ядерного непроизводного существительного по формуле O_2D_2 . Из них мутационными можно считать, кроме приведенного уже *шмат* > *шмата*, еще *пять* > *пята*; модификационными являются: *внук* > *внука*, *раб* > *раба*, *пан* > *пани*, *лис* > *лиса*.

На втором шаге по формуле $O_2D_2D_2$ от производных существительных образуются существительные с мутационным значением – *суд* > *посуд* > *посуда* и с модификационным значением – *друг* > *подруг* > *подруга*.

В заключение хотелось бы высказать несколько соображений, вытекающих из анализа бессуффиксного образования существительных, но касающихся всего словообразования в старобелорусском языке.

1. Отсутствие суффикса при конверсии совершенно ясно показывает, что процесс словообразования не замыкается лишь в основе слова, а захватывает все слово.

2. В конверсии (и внешней, и внутренней) нет ни одной операции, которая была бы невозможной и при суффиксации. Дело лишь в том, что при суффиксации эти процессы представляются как бы сопутствующими, второстепенными, а без нее выдвигаются на первый план.

3. Поэтому при исследовании всех словообразовательных процессов, а не только конверсии, в таком языке, как старобелорусский, объектом анализа должно быть целое слово, а не только его основа. При этом словообразовательный акт должен рассматриваться как триединый процесс: изменение значения, морфемной структуры и словоформной парадигмы.

4. Положение М. Докулила о том, что конверсия – процесс, целиком параллельный суффиксации, и отличается от нее лишь отсутствием суффикса, нуждается, с нашей точки зрения, в некотором уточнении: так как флексия (парадигма) участвует в любом словообразовательном акте, конверсия не столько параллельный суффиксации способ образования, сколько пересекающийся с нею, но меняющий свою значимость в зависимости от наличия или отсутствия суффикса.

Список цитированных слов¹⁶

Бач – 20,99; *бачити* – 3,515; *бег* – 8,16 об.; *белый* – 23,270; *бель* – 10, Ад; *бити* – 24,10; *бои* – 23,58; *вар* – 11,4; *варити* – 4,191; *варь* – 6,168 об.; *ведати* – 8,11 об.; *видети* – 4,199; *виж* – 23,525; *владати* – 23,268; *владза* – 23,173; *внук* – 4,201; *внука* – 24,41; *вожи* – 23,516; *волока* – 23,260; *выгон* – 4,209; *выгонити* – 23,504; *выгоняти* – 3,515; *выкуп* – 20,105; *выпис* – 4,214; *выписати* – 23,160; *гибнути* – 24,82; *гнити* – 18,243 об.; *гребля* – 23,367; *гребуть* – 13,204; *грести* – 23,367; *гроза* – 5,33 г; *густыи* – 10, Д; *гуца* – 17,142; *дата* – 23,44; *дати* – 23,332; *дел* – 23,281; *делити* – 23,300; *довод* – 23,431; *дозор* – 4,146; *дозрети* – 23,373; *доклад* – 23,321; *друг* – 19,85; *жаль* – 23,411; *зависть* – 12,21; *закуп* – 23,492; *закупити* – 23,303; *закупля* – 9,98; *замена* – 23,118; *заменити* – 23,111; *заменяти* – 23,129; *запис* – 23,240; *записати* – 23,337; *заплата* –

¹⁶ Первая цифра при слове указывает на номер источника по прилагаемому ниже списку, следующая за нею римская – на часть, раздел, арабская (стоящая на втором или третьем месте) – на страницу или лист.

23,386; *заплатити* – 22, I, 13; *заповідь* – 23,370; *застава* – 23,316; *заставити* – 23,301; *заход* – 2,66; *заходити* – 8,240; *збег* – 23,500; *здава* – 23,417; *здадиться* – 23,405; *згибель* – 11,55; *згинути* – 4,263; *зло* – 12,58; *зльи* – 4,267; *зрада* – 11,43; *зрадити* – 10, Вд; *зтек* – 20,99; *зиск* – 23,333; *зискати* – 23,550; *искати* – 23,301; *клад* – 23,377; *кладуть* – 3,530; *класти* – 24,176; *куна* – 4,293; *куниця* – 23,380; *кус* – 16,65; *кусати* – 20,124; *лгати* – 3,819; *лжа* – 20,124; *лиса* – 4,298; *лисиця* – 23,380; *ловити* – 23,95; *ловы* – 23,381; *ложь* – 11,139; *луп* – 23,428; *лупити* – 5,43 г; *мена* – 23,530; *меняти* – 24,211; *мокнути* – 20,128; *мокрый* – 6,170; *моч* – 2,82; *мыслити* – 5,11а; *мысль* – 23,427; *мус* – 11,62 об.; *мусити* – 4,315; *ненависть* – 10, Г; *надпис* – 5,44а об.; *напасть* – 19,98; *напис* – 23,148; *написати* – 23,55; *немочь* – 11,12 об.; *непоспех* – 23,146; *оболок* – 2,91; *оболока* – 19,84 об.; *оболокати* – 2,114; *образа* – 5,8а; *образити* – 23,517; *окуп* – 11,48; *окупити* – 4,349; *опис* – 23,321; *описати* – 23,186; *отвод* – 23,486; *отпис* – 3,504; *отписати* – 23,103; *отповедь* – 23,34; *ощеп* – 24,290; *пан* – 23,116; *пани* – 23,447; *пахати* – 23,138; *паша* – 23,51; *перевес* – 23,386; *перевод* – 23,435; *перенос* – 7,47 об.; *перепис* – 23,50; *переписати* – 23,142; *переплот* – 4,373; *пересторога* – 10, Гд; *пересуд* – 23,128; *печа* – 23,50; *печися* – 3, 623; *печь* – 17,168; *писати* – 23,506; *плакати* – 2,126; *плач* – 4,377; *плат* – 23,93; *платити* – 23,490; *плести* – 5,913; *плетуть* – 8,83 об.; *плот* – 23,147; *побег* – 24,309; *погледети* – 3,519; *погляд* – 4,266; *подпис* – 3,535; *подруг* – 20,143; *подруга* – 19,83 об.; *пожечи* – 4,388; *пожога* – 23,441; *поклон* – 4,391; *поклонитися* – 12,12; *полныи* – 10,609; *полня* – 25,25 Ж; *поменити* – 23,155; *помень* – 21,135; *помочи* – 24,338; *помочь* – 23,287; *полис* – 23,57; *пописати* – 23,47; *поплат* – 24,342; *поруб* – 1,173; *порубати* – 23,365; *поспех* – 11,61; *постав* – 4,402; *постава* – 8,34; *поставити* – 23,363; *посторога* – 21,143; *посуда* – 14,152; *потеха* – 12,37; *поток* – 11,78; *поточитися* – 24,354; *похвала* – 11,II, 41; *право* – 23,419; *правый* – 23,92; *презыск* – 23,128; *презыскати* – 23,554; *прети* – 5,22 в; *пря* – 19,17 об.; *пригана* – 5,26; *приганити* – 23,362; *привязати* – 24,364; *привязь* – 23,518; *приклад* – 23,209; *прикуп* – 9,98; *прикупити* – 24,371; *прикупля* – 9,98; *присуд* – 23,129; *пропасть* – 10, Ад; *проповедь* – 11,104 об.; *протек* – 24,385; *пята* – 11,17; *пять* – 23,513; *раб* – 21,153; *распря* – 21,133; *роба* – 13,375; *розбити* – 23,427; *розбои* – 23,456; *роздел* – 23,366; *росказ* – 11, II, 101; *росказати* – 23,133; *роспахати* – 24,406; *ропашь* – 24,407; *росток* – 26,62; *сеча* – 15,309; *сечи* – 23,418; *свято* – 23,176; *слех* – 20,146; *слис* – 3,593; *слисати* – 4,461; *споведь* – 7,42 Лв; *став* – 23,368; *ставити* – 4,465; *стеречи* – 23,51; *сторожа* – 23,141; *суды* – 19,127; *сухий* – 6,167 об.; *суи* – 10, Гд; *суица* – 8,246; *твердыи* –

10 Бд; *твержа* – 11,61; *тяги* – 24,447; *тятя* – 20,163; *торг* – 23,421; *торговати* – 23,508; *торговля* – 23,531; *узвод* – 15,331; *умолот* – 6,155; *улав* – 7,28; *улава* – 23,272; *улавити* – 23,6; *утеха* – 9,218; *утешити* – 12, II, 227 об.; *утиск* – 2,62; *утискати* – 5,9 в об.; *хвала* – 12,244; *хвалити* – 2,75; *хотети* – 4,498; *хоть* – 10, Гд; *хуть* – 23,418; *чверть* – 23,107; *четвертыи* – 23,119; *шмат* – 4,507; *шмата* – 20,170; *щеп* – 23,391.

Список источников

1. Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб, 1846, т. 1
2. **Александрья**. – Минск, 1962.
3. **Антириси́с**, или апология против Христофора Филялета в западнорусском (1599 г.) и польском текстах. – РИБ. СПб, 1903, т. 19.
4. **Антонович А. А.** Язык судебной (актовой) книги Ковенского земского суда 1566–1567 гг. Канд. дис. – Вильнюс, 1961.
5. **Апокриси́с**, албо отповедь... Христофора Филялета. (Польский текст напечатан в Вильне в 1597 г., год и место напечатания западнорусского текста неизвестны).
6. **Боркулабовская летопись**. Рукопись. Инв. № 790. Московск. историч. музей.
7. **Гармония**, албо согласие веры. – Вильно, 1608.
8. **Дамаскин И.** История... о житии... Варлаама и Иосифа... – Кутейно, 1637.
9. **Дауне́е Э. П.** Торговая лексика белорусской деловой письменности XV–начала XVII вевов. Канд. дис. – Вильнюс, 1966.
10. **Зизаний Л.** Лексис... – Вильно, 1596.
11. **Каллист**. Евангелие учебное. – Евье, 1616.
12. **Карпович Л.** Казанье двое (I, II). – Евье, 1615.
13. **Карский Е. Ф.** Труды по белорусскому и другим славянским языкам. – М., 1962.
14. **Марченко Е. З.** Бытовая предметная лексика в старобелорусских памятниках XV–XVII вв. Канд. дис. – Вильнюс, 1964.
15. **Полное собрание русских летописей**. – СПб, 1907, т. 17. Западнорусские летописи (список Рачинского).
16. **Рукоп. сб. № 82**. Б-ка АН ЛитССР, РКР – 19.
17. **Рукоп. сб. № 107**. Там же.
18. **Рукоп. сб. № 261**. Там же.
19. **Рукоп. сб. № 262**. Там же.
20. **Синонима славеноросская**. – В кн.: Нимчук В. В. Синонима славеноросская – памятка давньої української лексикографії. Київ, 1964.
21. **Смотрицкий М.** Казанье... – Вильно, 1620. – Чтения в историческом о-ве Нестора-летописца (Киев), 1908, кн. 20, вып. 3, отдел 4.
22. **Статут Великого княжества Литовского 1529 г.** Список Дзяльнянского. Рукопись Курницкой библиотеки (ПНР).
23. **Статут Великого княжества Литовского 1588 г.** / Типография Мамоничей. – Вильно [год изд. не указан].
24. **Сташайтене В. П.** Лексика Литовской метрики (книги судных дел). Канд. дис. – Минск, 1964.
25. **Уния**, албо выклад... – Вильно, 1595.
26. **Филиппович А.** Дариюш, албо список деев... – РИБ. СПб, 1878, т. 4.

CONVERSION IN THE BUILDING OF SUBSTANTIVES OF THE OLD BYELORUSSIAN LANGUAGE

M. ZAKARIAN

Summary

The object of the article is the building of substantives by means of external (between the parts of speech) and internal (inside one part of speech) conversion in the Old Byelorussian language of the end of the 16th – the beginning of the 17th century.

It is concluded that the change of the system of flexions is also characteristic of the affixal word-building, but it is an accompanying phenomenon, and in default of affixes this change of the paradigm becomes the main means of word-building.